

# "Я КОНТРАБАНДОЙ ВЫВЕЗ МАШИНУ ИЗ РОССИИ"

*Удивительная история о том, как  
предприимчивый человек совершенно  
одурачил русских и вернулся, чтобы  
рассказать о своем приключении.*

**Э**ТА ИСТОРИЯ с началом и концом, но без середины. Середина затерялась где-то за Железным Занавесом, где она и должна будет оставаться столько, сколько эта часть мира будет оставаться несвободной.

История началась июньским вечером в Хельсинки, Финляндия. Президент компании Эбби Рентс, Стенли Ф. Слоткин находился в Финляндии для закупки мебели для своих магазинов в Соединенных Штатах. Он опаздывал на важную встречу и поспешно окликнул такси, стоящее у его отеля. Вскочив на заднее сидение, он дал шоферу необходимые указания. Откинувшись на спинку, он перевел взгляд со старых домов Хельсинки, проносившихся мимо, на необычный интерьер такси. Такси, казалось, отличалось от тех, что он видел в других европейских странах. Его любопытство усилилось.

“Очень комфортная машина” – сказал он шоферу. “Чьего она производства – финского?”

“Нет” – ответил шофер. “Это Победа. По-английски – Victory”

Слоткин, у которого были машины от Плимута до Ягуара, был сильно заинтригован. “Русский, спросил он – а может американец купить такую?”

Шофер заметно вздрогнул. “Купить такую?” – он воскликнул. “Никто не может купить такую”.

В тот вечер Слоткин поведал о своем желании нескольким финским друзьям. Он хотел купить Победу и взять ее с собой в Соединенные Штаты.

После того, как друзья отсмеялись, они объяснили глупость его затеи. “Во-первых” – сказали они, “никто не покупает русских машин. А эти, в Хельсинки, – такси и компания таксомоторов принадлежит России”. Возникал абсолютно замкнутый круг.

Но желание его не покидало. Чем больше он об этом думал, тем сильнее оно становилось. “Допустим, я бы смог раздобыть машину?” – размышлял Слоткин.

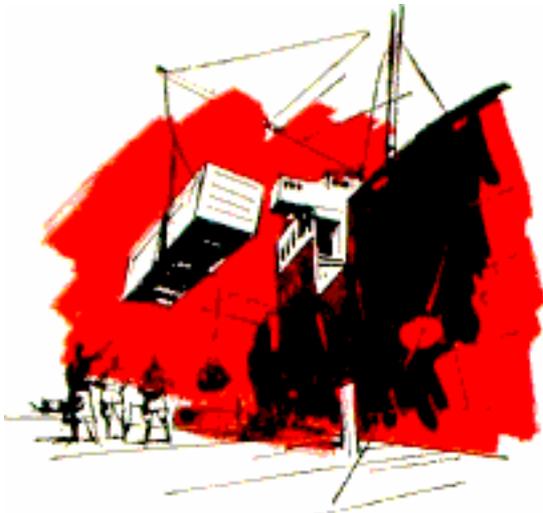
*(продолжение на следующей странице)*

• **СТЕНЛИ Ф. СЛОТКИН**

*записал*

**РОБЕРТ ЛИИ БЕХМ**





*Слоткин смотрел на огромную лебедку, подхватившую контейнер...*

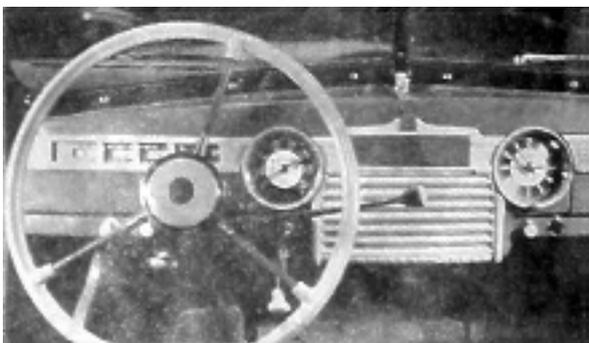
“Даже если бы ты смог” – говорили ему друзья, “все усилия пропали бы впустую. Тебе бы не удалось ее вывезти из страны. Это уже пытались сделать, но еще никому не удалось. Русские всегда находят способ остановить их. Ничего у тебя не выйдет”.

Но Слоткин – упрямый американец. Он отказался сдаваться, не попытавшись, и на протяжении двух недель он проводил все свободное время, посещая гаражи и автомобильные магазины Хельсинки. Везде он задавал один вопрос... “Есть кто-нибудь в Финляндии, кто мог бы устроить мне приобретение русской Победы?” Каждый владелец автомобильного магазина печально качал головой перед “тронутым американцем”, который хотел невозможного.

Казалось, что Железный Занавес был действительно плотно закрыт. Способов не было, и, очевидно, никто в Финляндии не отважился бы помочь ему. Затем, однажды, после почти трех недель поисков, он повстречался с человеком, который сказал, что желает ему помочь. “С американскими долларами возможно все”, – говорил ему человек. Вместе они составили план добывания Победы из России.

“Вот в этом месте” – говорит Слоткин, “я должен воздвигнуть свой собственный маленький Железный Занавес. Настоящие имена, даты и места не могут упоминаться. Эти люди помогли мне по дружбе. Русские с подозрением отнеслись к моему побегу и могут быть репрессии к тем, кто помогал мне”.

В Хельсинском отеле в комнате Слоткина планы были дважды проверены и перепроверены, до тех пор, пока он и его друг не заучили каждый шаг наизусть. Той ночью он встретился со своим другом в точке, находящейся далеко за пределами города Хельсинки, намного ближе к русской границе, чем он мог предполагать.



*На приборном щитке Победы все приборы легко читаемы – если вы читаете по-русски. Отделка интерьера высокого качества.*

Две фары мигнули в ночной тьме. Пятнадцать сотен американских долларов перешли из рук в руки, и Слоткин помчался обратно в Хельсинки настолько быстро, насколько его новая Победа могла разогнаться. Интересно заметить, что на момент написания этих строк, только та поездка, до дома одного из его друзей, неподалеку от Хельсинки – и составляет весь пробег машины.

Оставшиеся несколько часов темноты Слоткин и его друзья лихорадочно работали, упаковывая машину в ящик. К восходу единственной остающейся уликой ночного приключения был огромный контейнер с надписью “Один автомобиль, Стенли Слоткин, для Эбби Рентс, Лос-Анджелес, Калифорния, США”.

Половина дела была сделана. Самая трудная часть была впереди. Он гадал, насколько быстро русские обнаружат пропажу машины. Размышлял, сможет ли он пройти финскую таможенную и покинуть страну незамеченным. И он решил действовать напрямик.

К полудню контейнер находился на причале в Хельсинки. Слоткин пояснял содержимое контейнера группе морских инспекторов. “В конце концов” – говорил он, “я приехал в Финляндию с английской машиной. И в этом ящике машина. Что может быть проще?”

Инспектор осмотрел ящик, затем регистрацию английского автомобиля Слоткина. Сердце Слоткина учащенно билось, так громко, что инспектор, наверное, мог его услышать.

“Только бы они мне поверили” – думал Слоткин, “только бы они не открыли контейнер для повторной проверки; тогда я спасен”.

Главный инспектор прогуливался по пирсу, его тяжелые ботинки топали по деревянному настилу. Всего в нескольких футах от контейнера находился пароход, который смог бы его доставить в Соединенные Штаты. Всего в нескольких футах над контейнером стальная стрела погрузочного крана лениво раскачивалась на финском солнце.

Уже прошло почти четыре недели с тех пор, как Слоткин начал поиски. Результат всех его усилий заключался в ящике, лежащем всего в футах от корабля, который олицетворял теперь успех всего предприятия, но в тот момент демократия Соединенных Штатов, казалась чем-то с другой планеты.

“Один автомобиль в Соединенные Штаты, так?” спросил инспектор, проверяя транспортную бирку.

“Лос-Анджелес” – ответил Слоткин, пересохшим от волнения горлом.

“Хорошо упаковали” – сказал инспектор. Он проштамповал подтверждение на ярлыках. “Забирайте”.

Слоткин посмотрел на огромную лебедку, подхватившую контейнер и быстро поднявшую его на палубу, а затем опустившую в корабельный трюм. Всё было в порядке. Он улыбнулся инспектору, не осмеливаясь высказать своим голосом признательность, которую он чувствовал.

Конец этой истории наступил шестью неделями позже, когда пароход “Сизтл” причалил в Сан-Педро, Калифорния. Таможня быстро пропустила контейнер и Слоткин начал сборку автомобиля, который он разобрал в темноте хельсинской ночи.

Что же получил Слоткин, когда раздобыл русскую Победу? Он получил четырехцилиндровый



*Четырехцилиндровый двигатель имеет значительное сходство с мотором Джипом Виллис, который был широко распространен в России во времена Ленд-лиза.*



*Определенно, русские предполагают ремонтировать самостоятельно, судя набору инструментов в багажнике*



*внутренняя отделка и общее качество изготовления машины сопоставимы с большинством американских машин нижней ценовой категории*



*место шофера свидетельствует, что в машине, хоть и спроектированной для среднего класса, слишком тесно для ожидаемого комфорта*

четырёхдверный седан, который в России рекламируется как автомобиль средней ценовой категории. Он получил в собственность автомобиль, который в России очень редко принадлежал частному владельцу: чаще коллективным фермам и автомобильным предприятиям.

Автор воспользовался возможностью привести с собой инженера и русского переводчика, когда он отправился фотографировать автомобиль. Они тщательно изучили и автомобиль и трехсотстраничную инструкцию по эксплуатации. Инструкция содержит небольшие ошибки, но автомобиль выглядит весьма хорошо.

На первой странице руководства по эксплуатации русским владельцам объявляют: "Автомобиль М-20 (Победа) – автомобиль советского производства, который отличается повышенным комфортом и экономичностью". Это не совсем так. Машина имеет сильное сходство по конструкции двигателя и карбюратора с Джипом Виллис, который был широко распространен в России во времена Ленд-лиза. Дизайн кузова выглядит в основном похожим на немецкий Опель, который был захвачен русскими во время Второй Мировой войны.

Однако, Россия усовершенствовала то, что позаимствовала от Джипа Виллис. Двигатель объемом 129,36 кубических дюймов развивает до 50 л.с. на 70-октановом бензине, имея показатель расхода топлива порядка 27 миль на галлон. Диаметр цилиндра 3,23 дюйма, а ход поршня 3,94 дюйма. Степень сжатия равна 6,2 к 1.

Общая длина машины 15,41 фута, а ширина 7,91 фута. Цилиндры сделаны из алюминиевого сплава, двигатель отлит единым блоком. Распределительный вал вручную выкован из твердой стали, как и дифференциал. Впускные клапана изготовлены из стали второй степени твердости, в то время, как выпускные клапана длиной 1,43 дюйма выполнены из самой твердой русской стали.

Победа, что на английский переводится как "Victory", изготавливается на автозаводе Молотова, приблизительно в 200 милях от Москвы в сторону

Сибири. Кузов сделан из толстой стали, рессоры усилены. Машина выглядит добротно сделанной и крепкой. Москва дает гарантию на машину, письменные обязательства, гласят:

"Завод берет на себя ответственность за бесплатную замену деталей и агрегатов. Для получения детали по гарантии владельца (нет ни одного упоминания о частных собственниках) должны составить акт, включающий название и адрес организации, владеющей автомобилем, дату его приобретения и документ, который заверяет продажу, пробег автомобиля и описание условий, при которых произошла поломка или авария.

Подписать протокол должна комиссия, состоящая из людей, разбирающихся в автомобилях или тракторах. Все поврежденные детали должны быть оправлены вместе с этим протоколом по адресу: город Горький, Автомобильный Завод, отдел технического контроля, СССР.

Детали не будут высланы без возврата поломанных деталей. Это требование справедливо на всем протяжении срока службы автомобиля. Владельцы не могут приобретать детали для своего автомобиля без предварительной отправки поломанных деталей. Единственное исключение делается для масляного фильтра. Ввиду этого, присылка представителей на завод бесполезна".

Слоткин не планирует ездить на своей новой Победе: у него есть другие машины, которые ему больше нравятся. Вместо этого он собирается предоставлять машину благотворительным организациям для демонстрации. Даже если бы он и решил ездить на машине, ему было бы очень сложно вообразить себя, отправляющегося в Горький за запчастями. "Это единственная машина, которая никогда не ошутит преимуществом шестимесячной гарантии" – говорит Слоткин. "В конце концов, после тех приключений, которые я пережил, вывозя ее из России, у меня не возникает желание отсылать ее им обратно, кусочек за кусочком".



*решетка была взята от Олдсмобия. Рисунок шин идентичен рисунку Гудйир*



*линии Победы при виде сбоку похожи на линии Форда 39 года. Третье заднее окно не широко, чем обусловлена плохая обзорность назад. Дизайн, в общем, простой, без особой вычурности.*